

45-118

4. Васильев В. А., артист-Римантсе.

5. А зори здесь тихие...

6. Петропавловск - Русский
грам. театр Карельской АССР

7. реж. - Агу Э. Ю.
х. худ. - Скорик В. А.

ТЕАТР

ПОСЛЕДОВАНИЕ

ПОДВОДА

Заметки о спектакле „А зори здесь тихие...“

«Пока война, понятно. А потом, когда будет мир, почему, почему нам умирать придется? Почему, а почему эти дальше не пустил, почему такое решение принял?»

Этот непонятный вопрос, вырывающийся в минуту отчаяния, старшего зрителя можно с полным правом назвать действенным повести В. Васильева «А зори здесь тихие...», инсценировку которой на днях показывал Русский драматический театр.

Чем дальше от нас годы Великой Отечественной войны, тем они ближе. Время великих испытаний, выпавших на долю великого народа, сегодня не только ласкающие пороком страниц истории, которую бы хотели забыть бывшие равнинники. Героические подвиги советских людей, не раз уже воспетых в литературе и искусстве, служат и будут служить примером воспитателям нынешнего и грядущего поколений молодежи, принимающих эстафету мужественных отцов и матерей.

И чем дальше, тем больше замалываются люди над тем, в чем истоки этого беспримерного, подлинно всемирного подвига, потрясшего мир спасенный. Изумительные исследования, которые только не ставилось от этого мышления и наполняясь более глубоким смыслом. Отделения четвертой века от незабываемых событий, пора нынешних всепроникающих раздумий накладывает свой отпечаток на безысходный вопрос старшины Васкова. Нам отвечать, почему тогда умирать пришлось?

Вот еще отчего нельзя не приветствовать попытку нашего театра дать свой ответ на основе талантливой повести, опубликованной в журнале «Юность» и привлекшей внимание тысяч других сцен и кино. Это редукты: наш коллектив не намерен отступать от требований времени, от взглядов зрителей, стремится воспитать людей.

Говорить, что любая инсценировка трудна — значит, повторять давно известное. Театр много и старательно борется над сценическим воплощением литературного первоисточника. Он предлагает свое решение, достоинства и просчеты которого тем понятнее, чем сильнее они на пути творческих поисков.

Вне всякого сомнения, заслуживает одобрения попытка режиссера З. Ю. Агу художника В. А. Скорика выразить в спектакле свое понимание повести, ее эффектов, в которых истинный подвиг не нуждается. Отсюда являющаяся прелесть оформления спектакля, в котором, впрочем, вполне могут «обрушиться» безраздумия, да миссионерская сеть с чуждыми канонами репродукторами военной поры. В моменты боя дана не слышно треска выстрелов, которые на сцене почти всегда искусственно нарочито — их заменяет музыка. Подчеркнута условность, своеобразная обобщенность внешнего решения помогают углубиться во внутренний мир героев.

Пока, на наш взгляд, в спектакле не было разработано образ старшины Васкова, в роли которого, как и в роли известного артиста Карельской АССР Г. И. Годарева, недавно вернувшегося в театр. Опытный актер создает, в целом, впечатляющий образ, который и сам по себе интересен. Человека легкой судьбы, ставший неожиданно командиром необычного подразделения, он ставящий в такие обстоятельства, в которых не могут не проявиться различные стороны его незурядного характера.

Есть в нем природная, на ограниченных условиях смирительная и устоявшая дисциплинированность бывшего солдата, своеобразная нежность к людям и строгость опытного командира. И вместе с тем он способен словно бы приподняться над трагическими событиями, мудро их осмыслить, заставить и нас задуматься.

Истинностью неподдельных чувств артист захватывает зрителя, например, в сцене, когда, потрясенный гибелью одной из девушек, он говорит как бы про себя: «А главное, что могла нарочито. Сове дитя, а те бы мучил и правнучка, а теперь не будет этой инициал. Маленькой инициал в бесконечной праже человечества, гарвардской, ножи...» Таким неожиданным, вроде давно выспрессия слова звучат на редкость естественно, углубляя характер героя, а след за тем и прощальным, что совершил его арде и незначительной наполненности еще надает ряд других сцен. Например, в начале спектакля, где Васков узнает о прибытии нежданным пополнении. Как-то Г. И. Годарева лишь было прозвонит то, что следует образу, актерски раскрыть.

Своеобразие пьесы в том, что, как это нередко бывало в истинности произведения искусства, герои берутся как бы на самом крутом жизненном свре, позволяющем обнаружить их истинную сущность. Еще в бою, чем в Васкову, ставши это относится к девушкам, которые на дороге, аступили в смертельную схватку с врагом. Их подвиг тем значительнее, что совершили его арде и незначительные, а самые что ни на есть обычные девушки, да еще на глазах у всех, а в глухих лесах, где никого, кроме их и фантасма, и на было. Они, советские женщины Отечественной войны советские женщины не только самоотверженно трудятся, а талу, но и мужественно сражались на фронте. И андеркарли все испытания, заслужива благодарную память современников и потомков.

Нельзя не отдать должного артисткам Г. А. Куликовой, В. Г. Павловой, Л. В. Зотовой, Т. А. Коретвич, которые делают все, чтобы зритель полюбил и почувствовал, а талу, но и мужественно сражались на фронте. И андеркарли все испытания, заслужива благодарную память современников и потомков.

Нельзя не отдать должного артисткам Г. А. Куликовой, В. Г. Павловой, Л. В. Зотовой, Т. А. Коретвич, которые делают все, чтобы зритель полюбил и почувствовал, а талу, но и мужественно сражались на фронте. И андеркарли все испытания, заслужива благодарную память современников и потомков.

Нельзя не отдать должного артисткам Г. А. Куликовой, В. Г. Павловой, Л. В. Зотовой, Т. А. Коретвич, которые делают все, чтобы зритель полюбил и почувствовал, а талу, но и мужественно сражались на фронте. И андеркарли все испытания, заслужива благодарную память современников и потомков.

Спектакль позволяет себе нечто совершенно недопустимое. Так, скажем, весьма острыми репликами Полины Борованы он след за сценаристом с легкостью необычайной передает Марин Никитичну, отчего нарушается логика характеров и смыслов отношений этих героинь с Васковым.

Дело, однако, на наш взгляд, не только в том, что слишком скуп материал, который сценаристы дают своим главным героиням, хотя, разумеется, и это создает немалые трудности актерам. В самом деле, очей у нас мы об этих героинях вообще знаем. Лишь скороговаркой сообщается, например, о том, что у Марин не было была расстреляны родители, что у Риты на второй день войны погиб муж и она иррадикал навещает своего ребенка, что была влюблена в Васкова. Отсутствие психологических мотивировок невольно порождает иллюзорность, тем более неприглядную, что в повести все ясно.

Искренни инсценировки не во всем сумели преодолеть молодой режиссер Ходарев, что, например, полноты сцен, где в момент гибели перед девушками возникает их близкие: сразу углубляется, резко вырисовывается смысл и особенность их характеров и судеб. Хотелось бы, чтобы именно в этом направлении были продолжены поиски. Очень палево, в частности, было бы реинтерпретировать некоторые монологи девушек на первого акта, теснее связать их друг с другом, психологически обосновать их отношения к Васкову, к прошлому, к будущему. Очевидно, ведь они разные.

Нельзя, конечно, еще раз продумать, если можно так выразиться, звуковую и световую партитуру спектакля. Почему бы, скажем, не использовать старые и современные песни о войне, другие средства истинно сценической выразительности, которые наверняка усилит тем художественный законник там, где пока чувствуется некоторая сухость, схематизм. Ведь нельзя же забывать, что зори-то были и есть тихие там, где шла смертельная схватка с врагом. Это придает пьесе совсем особую поэтичность, которая в спектакле во многом утрачена.

Тогда бы явче раскрывалась главная мысль произведения — уж если фашисты не сумели одолеть и покорить даже пятнадцатилетних девочек, то народ, их породивший, не может победить никогда. И индийским образом нельзя переждать «маленькую инициал» в бесконечной праже человечества, которую предаст народ, навсегда оставшийся бессмертным. Тогда бы в творческой работе старшины Васкова можно было бы убедительнее отыскать: нет, не напрасно нам умирать придется, потому что жизнью своей мы спасли Родину.

И проследившие подвиги стало бы впечатляющим результатом его художественного исследования.

Е. ИТАНОВ.

На сценке: сцена из спектакля.
Фото П. Беззубанко.

30 ОКТ 1945